Роль специальных правил назначения наказания в механизме реализации принципа индивидуализации

Магомедов Давди Бадавиевич
кандидат педагогических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Дагестанский государственный университет; доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), mdb2@mail.ru,

Магомедова Заира Руслановна
магистрант, кафедра уголовного права и криминологии, Дагестанский государственный университет, zairamagomedova1608@icloud.com

Специальные правила назначения наказания (ст. 62, 66 и 68 УК РФ) изменяют пределы лишения свободы, внутри которых суд индивидуализирует наказание, но для всей Особенной части не измерено, когда правило только сужает интервал, а когда переводит назначение ниже низшего предела санкции без ст. 64 УК РФ. Работа устанавливает эту границу и её распространённость. Исследованы 999 санкций статей 105–361 УК РФ в редакции от 04.08.2026 с лишением свободы на определённый срок, постановления Пленума Верховного Суда РФ № 58 и № 60 и открытые данные о числе осуждённых по частям статей за 2023–2024 гг. Для каждой санкции по порядку, установленному Пленумами, рассчитаны пределы наказания при отдельном и совместном применении правил и выявлена коллизия пределов, при которой рассчитанный верхний предел не превышает низшего предела. Коллизия возникает при отношении минимума санкции к максимуму не меньше коэффициента правила; у половины санкций с собственным минимумом это отношение лежит между 1/2 и 2/3. Часть 1 ст. 62 УК РФ даёт коллизию в 47 санкциях (4,9 %), ч. 5 ст. 62 – в трёх санкциях без осуждённых в 2024 г., досудебное соглашение, покушение и приготовление в сочетании с ч. 1 ст. 62 – в 22,3–64,0 % санкций. При покушении добавление ч. 1 ст. 62 в 193 из 925 санкций (20,9 %) формально расширяет интервал. Правило о рецидиве повышает нижнюю границу в 684 санкциях. Режим действия специального правила задаётся соотношением пределов санкции, поэтому его роль в индивидуализации наказания определяется конструкцией санкций Особенной части.

Ключевые слова: назначение наказания, индивидуализация наказания, специальные правила назначения наказания, низший предел санкции, смягчающие обстоятельства, неоконченное преступление, рецидив преступлений, особый порядок судебного разбирательства.

Введение

Часть 3 ст. 60 УК РФ связывает выбор судом вида и срока наказания в пределах санкции с общественной опасностью преступления, личностью виновного, смягчающими и отягчающими обстоятельствами; через этот выбор реализуется принцип индивидуализации наказания. Между санкцией и назначенным сроком действует группа специальных правил, которые меняют сами пределы выбора: ч. 1, 2, 4 и 5 ст. 62, ч. 2 и 3 ст. 66, ч. 2 ст. 68 УК РФ. Каждое правило задаёт долю максимума наиболее строгого вида наказания, а п. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (в ред. от 23.12.2025) разъясняет, что при совпадении рассчитанного верхнего предела с низшим пределом санкции или при его снижении ниже этого предела наказание назначается ниже низшего предела без ссылки на ст. 64 УК РФ.

В доктрине индивидуализация обычно отделяется от дифференциации ответственности, которую законодатель осуществляет конструкцией состава и санкции [4], а общественная опасность рассматривается как критерий, степень которой устанавливается судом по объективным и субъективным признакам деяния [1]. Анализ санкций Особенной части показал тенденцию к упразднению нижних пределов лишения свободы, вследствие которой всё большее число санкций отсылает к Общей части [9]. Для ст. 64 УК РФ отмечены несогласованность с другими правилами снижения наказания [5] и расширительное толкование исключительных обстоятельств [8]. Для сочетаний ст. 68 УК РФ с правилами ст. 62, 65 и 66 УК РФ определены максимальные и минимальные пределы наказания [11] [12]. Сравнительные исследования фиксируют, что в постсоциалистических государствах Европы принципу индивидуализации придаётся повышенное значение при широком усмотрении суда [14], а назначение наказания зависит от того, как нормативно построен интервал санкции [15].

Эти работы рассматривают правила по отдельности либо в конкретных сочетаниях. Не установлено, при каком условии специальное правило перестаёт только сужать интервал и начинает перемещать назначение ниже низшего предела, как часто это условие выполняется в санкциях Особенной части и по каким санкциям осуждается основная масса лиц. Задача исследования состоит в том, чтобы измерить на полном корпусе санкций действующего УК РФ, как специальные правила преобразуют интервал лишения свободы, в котором реализуется индивидуализация, и определить условие, при котором сужение интервала сменяется назначением наказания ниже низшего предела санкции.

Материалы и методы исследования

Материалом служит полный корпус санкций статей 105–361 УК РФ в редакции от 04.08.2026, полученный из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» 19.09.2026. Единицей анализа служит санкция части статьи, предусматривающая лишение свободы на определённый срок; таких санкций 999, из них 332 содержат собственный низший предел, 31 предусматривает также пожизненное лишение свободы или смертную казнь. Для остальных 667 санкций нижней границей принят общий минимум лишения свободы в два месяца (ч. 2 ст. 56 УК РФ). Формулировка «лишением свободы на тот же срок» отнесена к сроку предшествующего основного наказания той же санкции; части без санкции и санкции без лишения свободы на определённый срок исключены с записью в протокол очистки.

Применены формально-юридический анализ норм ст. 15, 30, 56, 62, 66 и 68 УК РФ и систематическое толкование этих норм вместе с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ; результатом анализа стали условия применимости и порядок исчисления, по которым затем выполнен расчёт. Категория преступления определялась по ст. 15 УК РФ через максимальный срок лишения свободы. Неосторожными признавались деяния из статей, в названии которых указана неосторожность; деяния из статей о нарушении правил, утрате имущества и о халатности, если последствие описано как причинённое по неосторожности; деяния, совершённые вследствие небрежного или ненадлежащего исполнения обязанностей; квалифицированные составы, отсылающие к такому основному составу. Остальные деяния с неосторожным последствием отнесены к

умышленным по ст. 27 УК РФ. Из закона и разъяснений следуют такие условия применения правил. Часть 1 ст. 62 УК РФ не применяется при санкции с пожизненным лишением свободы или смертной казнью (ч. 3 ст. 62), при досудебном соглашении такая санкция ограничивается двумя третями максимума лишения свободы на определённый срок (ч. 4 ст. 62), а в остальных санкциях – половиной (ч. 2 ст. 62). Часть 5 ст. 62 УК РФ рассчитана только для преступлений небольшой и средней тяжести: ч. 1 ст. 314 УПК РФ в редакции Федерального закона от 20.07.2020 № 224-ФЗ допускает особый порядок лишь по таким делам. Приготовление учитывалось только для тяжких и особо тяжких преступлений (ч. 2 ст. 30 УК РФ), а покушение и приготовление – только для умышленных, поскольку ч. 1 и 3 ст. 30 УК РФ описывают их как умышленные действия. Порядок сочетания соответствует п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60, по которому сначала применяется ст. 66, затем ч. 5 ст. 62, после этого ч. 1 ст. 62 УК РФ, а каждая доля исчисляется от предела, полученного на предыдущем шаге. Часть 1 ст. 65 УК РФ в расчёт не включалась, так как круг дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей, определяется процессуальным законом, а не санкцией.

Коллизией пределов в работе названо положение, при котором верхний предел, рассчитанный по специальному правилу, равен низшему пределу санкции или меньше его. В этом случае по п. 34 постановления Пленума № 58 нижней границей становится общий минимум вида наказания. Для рецидива без смягчающих обстоятельств нижняя граница равна большему из двух значений – низшего предела санкции и трети максимума (ч. 2 ст. 68 УК РФ, п. 48 постановления Пленума № 58); при смягчающих обстоятельствах ч. 3 ст. 68 УК РФ позволяет опуститься ниже трети максимума до низшего предела санкции, и этот вариант совпадает с исходным интервалом. В трёх санкциях, где при рецидиве и особом порядке верхний предел не превышает низшего предела, нижней границей принята треть максимума. Для каждого правила вычислены число санкций с коллизией, её доля среди санкций, к которым правило применимо, и медианная доля сохраняемой ширины интервала относительно исходной ширины санкции. Показатели взвешены по числу лиц, осуждённых по соответствующей части статьи в 2024 г., по данным портала «Судебная статистика РФ» (таблица «Данные о назначенном наказании по статьям УК»); сопоставление охватило 898 санкций и 482 466 осуждённых. Не сопоставлены 101 санкция, из них 63 санкции воинских преступлений, которые на портале приводятся одной сводной строкой, и 38 частей, введённых или изменённых после 2024 г. Взвешенная доля показывает, какая часть осуждённых приходится на санкции, конструкция которых вызывает коллизию при данном правиле, и не является частотой фактического применения правила. Доли осуждённых в особом порядке за 2019–2024 гг. получены из таблицы «Общие показатели по категориям дел» того же портала; за 2016–2018 гг. итоговая строка в ней отсутствует.

Расчёт выполнен сценарием на Python со стандартной библиотекой в рациональной арифметике без промежуточного округления. Устойчивость проверена второй классификацией, в которой все деяния считались умышленными, а также весами по данным 2023 г. и весами по числу осуждённых к реальному лишению свободы. Правильность извлечения пределов проверена повторным независимым разбором всех 999 санкций и сверкой двух случайных выборок по 40 строк реестра с текстом статей; расхождений не обнаружено.

Результаты и обсуждение

Исходная структура корпуса определяет возможности специальных правил ещё до их применения. Из 999 санкций только 332 имеют собственный низший предел лишения свободы, у 667 санкций нижней границей служит общий минимум в два месяца. В этих 667 санкциях никакое правило, уменьшающее верхний предел, не может достичь низшего предела. Наименьший максимум среди них равен одному году, а наименьший итоговый коэффициент 1/3 даёт четыре месяца, что превышает общий минимум. Для двух третей санкций специальные правила ст. 62 и 66 УК РФ поэтому только укорачивают интервал сверху, а нижняя часть интервала остаётся полностью в усмотрении суда. Этот результат количественно подтверждает вывод о смещении санкций к общему минимуму Общей части [9]. Индивидуализация в сторону смягчения в таких санкциях уже открыта законом, и специальные правила её не расширяют.

Для санкции с минимумом a и максимумом b правило, ограничивающее верхний предел долей k от максимума, вызывает коллизию тогда и только тогда, когда $k \cdot b$ не больше a, то есть при $a/b \geq k$. Это условие выводится из определения коллизии, а эмпирическое содержание результата составляет распределение отношения a/b в действующем УК РФ. Из 332 санкций с собственным минимумом отношение a/b не меньше 1/3 у 315 санкций, не меньше 4/9 – у 240, не меньше 1/2 – у 234, не меньше 2/3 – у 66 и не меньше 3/4 – у 36 санкций. У 168 санкций отношение лежит в промежутке от 1/2 до 2/3, у 75 – от 1/3 до 4/9, у шести – от 4/9 до 1/2 и только у 17 оно ниже 1/3, и в половине санкций с собственным минимумом законодатель устанавливает его в промежутке от половины до двух третей максимума. Отсюда следует пороговая закономерность. Правила с коэффициентами 2/3 и 3/4 затрагивают узкую группу санкций с минимумом, близким к максимуму, а сочетания, опускающие коэффициент до 1/2 и ниже, достигают минимума в большинстве санкций с собственным низшим пределом.

Порог коллизии зависит и от того, как закон разграничивает сферу правил. Часть 3 ст. 62 УК РФ исключает применение ч. 1 этой статьи к санкциям с пожизненным лишением свободы или смертной казнью, но п. 37 постановления Пленума № 58 толкует это исключение как не распространяющееся на лиц, которым пожизненное лишение свободы не назначается, в том числе за неоконченное преступление. В расчёте это толкование применено ко всем 31 санкциям с пожизненным лишением свободы в сочетаниях ч. 1 ст. 62 с ч. 2 и 3 ст. 66 УК РФ, тогда как для оконченного преступления такие санкции из сферы ч. 1 ст. 62 исключены. Часть 4 ст. 62 УК РФ устанавливает для таких санкций при досудебном соглашении предел в две трети максимума срочного лишения свободы, а ч. 2 той же статьи для остальных санкций – половину максимума, поэтому досудебное соглашение применяется ко всему корпусу, но с двумя разными коэффициентами. Пункт 34 постановления Пленума № 58 определяет, что при совпадении рассчитанного верхнего предела с низшим пределом санкции наказание также назначается ниже низшего предела; тем самым граница коллизии включает равенство, и отношение $a/b = k$ уже переключает режим.

Одиночные правила подтверждают этот порог. Часть 1 ст. 62 УК РФ применима к 968 санкциям без пожизненного лишения свободы и вызывает коллизию в 47 (4,9 %); на такие санкции в 2024 г. пришлось 3526 осуждённых, или 0,7 % осуждённых по санкциям, к которым правило применимо. Наибольшее число осуждённых среди них даёт ч. 1 ст. 222.1 УК РФ с санкцией от шести до восьми лет. Две трети максимума составляют пять лет четыре месяца, что ниже шести лет, и при обстоятельствах, предусмотренных п. «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, без отягчающих обстоятельств наказание назначается ниже низшего предела; по этой части в 2024 г. осуждены 2121 человек. Покушение по ч. 3 ст. 66 УК РФ даёт коллизию в 36 из 925 санкций умышленных преступлений (3,9 %). Медианная доля сохраняемой ширины интервала составляет 0,647 для ч. 1 ст. 62 и 0,735 для ч. 3 ст. 66 УК РФ, то есть в типичной санкции суд теряет верхнюю треть или верхнюю четверть интервала, а нижняя граница не меняется.

Часть 5 ст. 62 УК РФ оказалась правилом с наименьшей способностью к коллизии. Из 553 санкций преступлений небольшой и средней тяжести она достигает минимума только в трёх, и ни по одной из них в 2024 г. осуждённых не было. Причина в том, что санкции этих категорий имеют низкий собственный минимум либо не имеют его вовсе. При этом ч. 5 ст. 62 УК РФ остаётся массовым правилом. Доля осуждённых в особом порядке составила 60,4 % в 2019 г., 52,7 % в 2020 г., 43,1 % в 2021 г., 39,3 % в 2022 г., 35,4 % в 2023 г. и 33,6 % в 2024 г. В этот период Федеральным законом № 224-ФЗ из сферы особого порядка были исключены тяжкие преступления, хотя в литературе приводились доводы об отсутствии обоснованной необходимости такого ограничения [3]; сохранившаяся процедура оценивается как упрощённая форма, в которой приговор постановляется без рассмотрения дела по существу [7]. Для осуждённых в особом порядке к лишению свободы роль ч. 5 ст. 62 УК РФ, применённой без других специальных правил, поэтому сводится к срезанию верхней трети интервала без перехода ниже минимума; на иные, менее строгие виды наказания это правило по п. 33 постановления Пленума № 58 не распространяется.

Сочетания правил меняют картину. Последовательное применение ч. 5 и ч. 1 ст. 62 УК РФ даёт коэффициент 4/9 и коллизию в 17 из 553 санкций (3,1 %) с 1,1 % осуждённых; по ч. 1 ст. 222 УК РФ с санкцией от трёх до пяти лет верхний предел становится равным двум годам двум месяцам двадцати дням, а по этой части в 2024 г.

осуждены 2647 человек. Трёхступенчатое сочетание покушения, ч. 5 и ч. 1 ст. 62 УК РФ снижает коэффициент до 1/3, но даёт коллизию лишь в 23 из 483 санкций (4,8 %), так как особый порядок доступен только по санкциям с низким минимумом или без него. Досудебное соглашение о сотрудничестве (ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ) вызывает коллизию в 223 из 999 санкций (22,3 %); на них приходится 7,4 % всех осуждённых и 19,4 % осуждённых к реальному лишению свободы. Для ч. 4 ст. 228.1 УК РФ с санкцией от десяти до двадцати лет половина максимума совпадает с минимумом, и по разъяснению п. 34 постановления Пленума № 58 совпадение приравнивается к снижению ниже минимума; по этой части в 2024 г. осуждены 12 774 человека. Покушение в сочетании с ч. 1 ст. 62 УК РФ даёт коэффициент 1/2 и коллизию в 229 из 925 санкций (24,8 %) с 7,6 % осуждённых и 19,9 % осуждённых к реальному лишению свободы. Приготовление в сочетании с ч. 1 ст. 62 УК РФ даёт коэффициент 1/3 и коллизию в 283 из 442 санкций умышленных тяжких и особо тяжких преступлений (64,0 %); на эти санкции приходится 25,4 % осуждённых по санкциям данной группы и 43,8 % осуждённых к реальному лишению свободы. Так, при приготовлении к убийству по ч. 1 ст. 105 УК РФ с санкцией от шести до пятнадцати лет одна ч. 2 ст. 66 УК РФ оставляет интервал от шести лет до семи лет шести месяцев, а в сочетании с ч. 1 ст. 62 УК РФ верхний предел равен пяти годам, то есть ниже минимума.

Коллизия меняет не только верхнюю, но и нижнюю границу, поэтому более мягкое сочетание правил может давать более широкий интервал, чем менее мягкое. По ч. 3 ст. 228.1 УК РФ с санкцией от восьми до пятнадцати лет покушение ограничивает наказание пределами от восьми лет до одиннадцати лет трёх месяцев, то есть интервалом в три года три месяца. Если дополнительно применяется ч. 1 ст. 62 УК РФ, верхний предел составляет семь лет шесть месяцев, он ниже минимума, и суд выбирает срок от двух месяцев до семи лет шести месяцев – в интервале семь лет четыре месяца. Такое расширение интервала при добавлении ч. 1 ст. 62 УК РФ получено в 193 из 925 санкций при покушении (20,9 %), в 68 из 442 санкций при приготовлении (15,4 %) и в 14 из 553 санкций при особом порядке (2,5 %). Следовательно, правило, которое по тексту закона лишь ограничивает верхний предел, в санкциях с высоким минимумом формально расширяет допустимый интервал, поскольку по п. 34 постановления Пленума № 58 и ч. 2 ст. 56 УК РФ нижней границей становится общий минимум. Эта немонотонность придаёт практическое содержание выводу о несогласованности ст. 64 УК РФ с другими правилами снижения наказания [5]. Ниже низшего предела суд здесь выходит не в силу исключительных обстоятельств, критерии которых остаются предметом расширительного толкования [8], а в силу соотношения пределов санкции.

Правило о рецидиве действует в противоположном направлении и затрагивает нижнюю границу. При отсутствии смягчающих обстоятельств треть максимума превышает собственный минимум санкции в 684 из 999 санкций (68,5 %), и на эти санкции в 2024 г. пришлось 432 892 из 482 466 сопоставленных осуждённых (89,7 %). Медианная доля сохраняемой ширины интервала при ч. 2 ст. 68 УК РФ равна 0,706. При сочетании с ч. 5 ст. 62 УК РФ интервал ограничен третью и двумя третями максимума, как в примере п. 34 постановления Пленума № 58 для ч. 2 ст. 158 УК РФ (от одного года восьми месяцев до трёх лет четырёх месяцев), и медианная доля сохраняемой ширины снижается до 0,353. Пределы наказания при рецидиве в сочетании с другими специальными правилами определены ранее для типовых случаев [11] [12]; полный корпус показывает, что ч. 2 ст. 68 УК РФ – единственное из изученных правил, которое смещает нижнюю границу выбора, причём в санкциях, на которые приходится 89,7 % осуждённых, тогда как правила ст. 62 и 66 УК РФ смещают верхнюю. Разное влияние признаков состава и отягчающих обстоятельств на срок наказания [2] проявляется здесь в законодательной форме, поскольку рецидив как отягчающее обстоятельство получает собственный арифметический предел, которого нет у других отягчающих обстоятельств.

Проверка устойчивости не изменила выводов. Во второй классификации, где все деяния считаются умышленными, число коллизий при ч. 1 ст. 62 УК РФ осталось равным 47, при покушении в сочетании с ч. 1 ст. 62 составило 234 из 999 (23,4 %), при приготовлении в сочетании с ч. 1 ст. 62 – 291 из 469 (62,1 %) против 229 из 925 и 283 из 442 в основной классификации. При весах 2023 г. доля осуждённых по санкциям с коллизией составила 6,9 % для досудебного соглашения и 7,0 % для покушения в сочетании с ч. 1 ст. 62 УК РФ против 7,4 % и 7,6 % при весах 2024 г. Расхождение между двумя классификациями не превышает 2,0 п. п. по доле санкций и 1,2 п. п. по доле осуждённых, а между весами 2023 и 2024 гг. – 0,7 п. п.

Полученные данные позволяют определить место специальных правил в механизме индивидуализации. Правила ст. 62, 66 и 68 УК РФ образуют формализованный уровень между санкцией и судейским выбором, так как их действие выражается коэффициентом и воспроизводится вычислением, что сближает их с подробными правилами учёта смягчающих обстоятельств, закреплёнными в ряде зарубежных уголовных законов [13]. Возможность перенести этот уровень в компьютерную программу обсуждается применительно к назначению наказания в целом [6], а связь индивидуализации с принципом гуманизма прослеживается и в деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания [10], однако расчёт показывает, что даже арифметическое правило не имеет постоянного эффекта. При $a/b < k$ оно сужает интервал сверху, при $a/b \geq k$ переносит его нижнюю границу к общему минимуму. Режим действия правила задан законодателем при построении санкции, а суд, применяя одно и то же правило, получает качественно разные пределы индивидуализации для санкций с разным соотношением минимума и максимума.

Заключение

Специальные правила назначения наказания участвуют в реализации принципа индивидуализации как формализованные преобразователи пределов санкции, и на корпусе из 999 санкций действующего УК РФ установлено, от чего зависит смена их режима. Правило с коэффициентом k переводит назначение наказания ниже низшего предела без применения ст. 64 УК РФ тогда и только тогда, когда отношение минимума санкции к её максимуму не меньше k, а в действующем УК РФ это отношение у половины санкций с собственным минимумом лежит между 1/2 и 2/3. Одиночные правила ч. 1 и 5 ст. 62 и ч. 3 ст. 66 УК РФ в подавляющем большинстве санкций только сужают интервал сверху; массовое правило особого порядка ни по одной санкции, по которой были осуждённые в 2024 г., не достигает минимума. Досудебное соглашение о сотрудничестве, а также покушение и приготовление в сочетании с ч. 1 ст. 62 УК РФ вызывают коллизию пределов в 22,3–64,0 % санкций, а при покушении добавление ч. 1 ст. 62 УК РФ в каждой пятой санкции расширяет интервал усмотрения. Сочетания с ч. 5 ст. 62 УК РФ, ограниченные преступлениями небольшой и средней тяжести, дают коллизию не более чем в 4,8 % санкций. Если смягчающих обстоятельств нет, ч. 2 ст. 68 УК РФ смещает вверх нижнюю границу в санкциях, на которые приходится 89,7 % осуждённых. Роль каждого специального правила в индивидуализации наказания определяется не только его содержанием, но и соотношением пределов санкции, к которой оно применяется.

Литература

1. Воронин В.Н. Индивидуализация наказания с учетом характера и степени общественной опасности // Журнал российского права. 2016. № 11. DOI: 10.12737/22199

2. Гарбатович Д.А. О степени влияния на назначение наказания квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих уголовное наказание // Российский судья. 2021. № 2. С. 29-31. DOI: 10.18572/1812-3791-2021-2-29-31

3. Головинская И.В., Гусева И.И., Зубков В.Н. Особый порядок судебного разбирательства: современное состояние и тенденции реформирования // Современное право. 2020. № 7. С. 102-109. DOI: 10.25799/ni.2020.17.53.016

4. Иванова Л.В., Шеслер А.В. Дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности и наказания соучастников преступления // Теория и практика общественного развития. 2023. № 8. С. 188-194. DOI: 10.24158/tipor.2023.8.23

5. Красуцких Л.В. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, как средство индивидуализации наказания // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2025. Т. 25. № 1. С. 23-27. DOI: 10.14529/law250104

6. Лапшин В.Ф. Назначение уголовного наказания компьютерной программой: правовая инновация или деградация? // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14. № 2. С. 192-198. DOI: 10.46741/2686-9764-2020-14-2-192-198

7. Манова Н.С., Соловьева Н.А. Особый порядок судебного разбирательства в контексте современных цивилизационных трансформаций процессуально-правовых подходов // Legal Concept = Правовая парадигма. 2023. Т. 22. № 1. С. 13-20. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2023.1.2

8. Плешаков А.М., Туманов А.С. Исключительные обстоятельства при назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за преступление: законодательное регулирование и правоприменение // Российский следователь. 2026. № 4. С. 27-30. DOI: 10.18572/1812-3783-2026-4-27-30

9. Рогова Е.В., Ишигеев В.С., Парфиненко И.П. Влияние уголовно-правовых санкций на индивидуализацию наказания // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 4. С. 710-720. DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(4).710-720

10. Шахбанова Х.М. Проблемы реализации принципа гуманизма в деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, в современных социально-правовых условиях // Вопросы природопользования. 2026. Т. 5. № 1. С. 125-133.

11. Севастьянов А.П. Назначение наказания при рецидиве // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 7 (254). С. 18-27. DOI: 10.51522/2307-0382-2023-254-7-18-27

12. Севастьянов А.П., Севастьянова Е.П. Назначение наказания с применением ч. 2 ст. 68 УК РФ при наличии обстоятельств, предусмотренных статьями 62, 65, 68 УК РФ // Современное право. 2025. № 12. С. 116-119. DOI: 10.25799/ni.2025.80.98.022

13. Тебеньков А.В. Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств в зарубежном уголовном законодательстве // Право и политика. 2017. № 10. С. 72-84. DOI: 10.7256/2454-0706.2017.10.24143

14. Drápal J., Plesničar M. Sentencing Elsewhere: Structuring Sentencing Discretion in Post-communist Europe // European Journal on Criminal Policy and Research. 2025. Vol. 31. No. 2. Pp. 251-270. DOI: 10.1007/s10610-023-09568-4

15. Radulović D. Sentencing scopes (ranges) in the Criminal Code of Montenegro and the sentencing policy // Journal of Criminology and Criminal Law. 2021. Vol. 59. No. 2. DOI: 10.47152/rkkp.59.2.6

The role of special sentencing rules in the mechanism for implementing the principle of individualization

Magomedov D.B., Magomedova Z.R.

Dagestan State University, North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

Articles 62, 66 and 68 of the Russian Criminal Code change the imprisonment limits within which courts individualize sentences, but no one has measured across the Special Part when a rule merely narrows the range and when it moves sentencing below the statutory minimum. The material comprises all 999 sanctions of Articles 105–361 (version of 4 August 2026) with fixed-term imprisonment, Supreme Court Plenary Resolutions No. 58 and No. 60, and open statistics on convictions by article part for 2023–2024. Limits were computed for each sanction under single rules and their combinations in the order set by the Supreme Court; a collision was recorded when the computed maximum did not exceed the minimum. A collision arises when the minimum-to-maximum ratio reaches the rule's coefficient, and for half of the sanctions with their own minimum this ratio lies between 1/2 and 2/3. Part 1 of Article 62 yields a collision in 47 sanctions (4.9%), Part 5 in three sanctions without convictions in 2024, and a pre-trial cooperation agreement or an attempt or preparation combined with Part 1 of Article 62 in 22.3–64.0% of sanctions. For attempts, adding Part 1 of Article 62 formally widens the range in 193 of 925 sanctions (20.9%). The recidivism rule raises the lower bound in 684 sanctions. The ratio of a sanction's limits sets the mode of each special rule, so its role in individualization depends on how Special Part sanctions are built.

Keywords: sentencing, individualization of punishment, special sentencing rules, statutory minimum, mitigating circumstances, inchoate offence, recidivism, special trial procedure.

References

1. Voronin V.N. Individualization of Punishment Taking into Account the Nature and Degree of Public Danger // Journal of Russian Law. 2016. No. 11. DOI: 10.12737/22199

2. Garbatovich D.A. On the Degree of Impact of Qualifying Attributes and Aggravating Circumstances on Punishment Imposition // Russian Judge. 2021. No. 2. Pp. 29-31. DOI: 10.18572/1812-3791-2021-2-29-31

3. Golovinskaya I.V., Guseva I.I., Zubkov V.N. Special Trial Procedure: Current State and Reform Trends // Modern Law. 2020. No. 7. Pp. 102-109. DOI: 10.25799/ni.2020.17.53.016

4. Ivanova L.V., Shesler A.V. Differentiation and Individualization of Criminal Liability and Punishment of Accomplices to a Crime // Theory and Practice of Social Development. 2023. No. 8. Pp. 188-194. DOI: 10.24158/tipor.2023.8.23

5. Krasutskikh L.V. Appointing a More Lenient Punishment than Provided for a Given Crime as a Means of Individualization of Punishment // Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. 2025. Vol. 25. No. 1. Pp. 23-27. DOI: 10.14529/law250104

6. Lapshin V.F. Assignment of Criminal Punishment by a Computer Program: Legal Innovation or Degradation? // Penitentiary Science. 2020. Vol. 14. No. 2. Pp. 192-198. DOI: 10.46741/2686-9764-2020-14-2-192-198

7. Manova N.S., Solovieva N.A. A Special Procedure for the Trial in the Context of Modern Civilizational Transformations of Procedural and Legal Approaches // Legal Concept. 2023. Vol. 22. No. 1. Pp. 13-20. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2023.1.2

8. Pleshakov A.M., Tumanov A.S. Exceptional Circumstances in the Imposition of a More Lenient Punishment than Provided for a Crime: Legislative Regulation and Law Enforcement // Russian Investigator. 2026. No. 4. Pp. 27-30. DOI: 10.18572/1812-3783-2026-4-27-30

9. Rogova E.V., Ishigeev V.S., Parfinenko I.P. The Impact of Criminal Law Sanctions on the Individualization of Punishment // Russian Journal of Criminology. 2016. Vol. 10. No. 4. Pp. 710-720. DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(4).710-720

10. Shakhbanova Kh.M. Problems of Implementing the Principle of Humanism in the Activities of Institutions and Bodies Executing Criminal Punishments in Modern Socio-Legal Conditions // Environmental Management Issues. 2026. Vol. 5. No. 1. Pp. 125-133.

11. Sevastyanov A.P. Assignment of Punishment for Recidivism // Vedomosti of the Penal System. 2023. No. 7 (254). Pp. 18-27. DOI: 10.51522/2307-0382-2023-254-7-18-27

12. Sevastyanov A.P., Sevastyanova E.P. Imposition of Punishment Using Part 2 of Article 68 of Criminal Code of Russian Federation in the Presence of Circumstances Provided for in Articles 62, 65, 68 of Criminal Code of Russian Federation // Modern Law. 2025. No. 12. Pp. 116-119. DOI: 10.25799/ni.2025.80.98.022

13. Tebenkov A.V. Sentencing in the Presence of Mitigating Circumstances in Foreign Criminal Legislation // Law and Politics. 2017. No. 10. Pp. 72-84. DOI: 10.7256/2454-0706.2017.10.24143

14. Drápal J., Plesničar M. Sentencing Elsewhere: Structuring Sentencing Discretion in Post-communist Europe // European Journal on Criminal Policy and Research. 2025. Vol. 31. No. 2. Pp. 251-270. DOI: 10.1007/s10610-023-09568-4

15. Radulović D. Sentencing scopes (ranges) in the Criminal Code of Montenegro and the sentencing policy // Journal of Criminology and Criminal Law. 2021. Vol. 59. No. 2. DOI: 10.47152/rkkp.59.2.6